№380 15.12 Год 2014

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

20 фактов о том, как в Беларуси деревню возрождали

Кирилл Иванов

От агрогородков до разведения пони. «Салідарнасць» собрала два десятка историй о непростой судьбе белорусского села.



1. Минус миллион

С 1996 по 2014 год численность сельского населения страны уменьшилось на 1,05 млн человек.

По сведениям Белстата, в 1996 году при общей численности населения Беларуси 10,177 млн человек, доля жителей села составляла 31,9%. В начале 2014-го сельских жителей в стране числилось 2,193 млн или 23,2% от общего числа.

2. Почему вымирает деревня

Беларусь прочно закрепилась в клубе стран с высокой смертностью. Это одна из основных естественных причин убыли сельского населения.

Трудовая миграция в города вымывает из деревни наиболее трудоспособных и мотивированных.

Включение в состав городов близлежащих деревень — еще одна причина.

3. Безрадостные перспективы

В мае 2011-го Институт социологии НАН провел опрос «Отношение сельских жителей к жизни в своем селе».

Отвечая на вопрос «Как Вы относитесь к своему населенному пункту?» 31,1% респондентов ответили, что рады здесь жить, а 49,9% «в целом довольны», но в деревне их «многое не устраивает».

При этом 67,5% опрошенных не хотели, чтобы их дети жили и работали в их населенном пункте.

Распределение ответов на вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы Ваши дети жили и работали в Вашем населенном пункте?»

4. Как Лукашенко сохранил колхозы

Придя к власти в 1994 году Лукашенко не только сохранил колхозы, но и начал активно возвращать кок-что из недавнего советского прошлого.

У колхозных правлений снова стали поднимать красные знамена в честь сельскохозяйственных подвигов (рекордные надои, вывоз органики и т.д.), в 1996-м была заложена традиция празднования общенационального праздника урожая «Дажынкі».

Фактически, государство продолжило контролировать использование сельскохозяйственных угодий, сохранив за собой эксклюзивное право собственности на землю.

Правительство начало субсидировать сельское хозяйство. Власть никогда не останавливал тот факт, что огромные вливания дают достаточно низкую отдачу. Подобная ситуация сохранилась до наших дней.

5. Плата за дотации

В обмен на субсидии государство фактически приватизировало право распоряжаться готовой продукцией.

Более того, была возобновлена практика госпланов. Сколько, чего и где выращивать — снова стали решать не на местах, а наверху.

Ощутимый удар по аграриям был нанесен снижением закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Заработные платы в сельском хозяйстве традиционно одни из самых низких в стране, что является одной из причин вынужденного бегства сельчан в город.

6. Как колхозы стали кооперативами

В 2003 году белорусские колхозы и совхозы в один момент стали называться сельскохозяйственными кооперативами (СПК).

(Окончание на 4-й стр.)

ЭКОНОМИКА

«Крупные торговые сети манипулируют покупателями»

Руслан Горбачев

Виктор Маргелов рассказал «Салідарнасці», почему крупные торговые сети наносят вред экономике и как «Евроопт» судился с ним.

– Виктор Егорович, крупные торговые сети и небольшие магазины продолжают противоборство. В каком состоянии находятся сейчас последние?

– В тяжелом. Насколько я знаю, они уже в состоянии массового закрытия. Не бегаю по Минску и не проверяю, но совсем недавно к нам заходил коммерческий агент. На фирме ему дали адреса 300 магазинов в столице, с которыми заключены договора на поставку продукции. Он отработал первый лист. Из 100 магазинов 66 уже не работает. Год назад они еще, вероятно, функционировали.

Рентабельность продовольственной торговли сегодня ниже плинтуса. Мне звонят руководители небольших сетей: если бы кто купил, то бегом бы удрали из этого бизнеса. Но даром отдавать не хочется – много сил и средств вложено.

– Опасаетесь, что ваши магазины могут в будущем закрыться?

– Не исключаю этого.

– Вы заявляли, что если не ограничить рост гипермаркетов и крупных торговых сетей, то в проигрыше окажутся не только неокрепшие белорусские магазины, но и рядовые покупатели. Объясните, почему.

– Давайте для упрощения возьмем небольшой город (в Минске происходят более сложные процессы). Там есть РайПО и частные небольшие структуры. Возможно, конкуренции там действительно не хватает, людям не предоставляют широкий ассортимент или приемлемые цены.

И вот приходит крупный сетевой игрок. Дальше события будут развиваться в зависимости от того, какую долю он занял на рынке. Как показывают живые эксперименты в райцентрах, если он занимает долю до 20%, то конкуренция усиливается и каким-то образом магазины РайПО и частных структур выживают. Покупатель остается в выигрыше, выбирая, где ему выгоднее закупаться.

Если же доля крупного сетевого игрока превышает 20-25% (а обычно, если она переваливает за эти цифры, то за короткое время увеличивается до 50% и выше), то что получается? Возьмем Вилейский район. Туда пришел магазин крупной торговой сети и взял значительную долю товарооборота района. Выручку он забрал, прежде всего, у РайПО, которое раньше перераспределяло прибыль и дотировало сельские магазины, а на данный момент вынуждено их закрывать. То же самое происходит и с мелкими коммерческими структурами, которые перестали получать нужную выручку.

Богатый польский и западноевропейский опыт показывает: крупные сетевые магазины монополизируют рынок. Выживают только нишевые, которые предлагают иной ассортимент и не конкурируют с ними лоб в лоб. Разговоры о том, что в таких условиях небольшие магазины могут жить – сказки. Более-менее серьезное предприятие в таких условиях жить не будет.

Когда рынок захвачен, монополисты поднимают цены. Когда выбирать не из чего, покупатель оказывается в наибольшем проигрыше. Тому пример российские регионы, где доля крупных сетей превысила 60%. Федеральная антимонопольная служба там уже чуть ли не с помощью ОМОНа начинает демонополизировать торговлю.

– Подождите. Но ведь в открывающихся в наших регионах гипермаркетах и ассортимент шире, и цена ниже. Покупателям действительно выгодно туда ходить.

– Скажем так: цены в крупных сетях и небольших магазинах выравниваются. Крупные игроки используют один из способов манипуляции. Наукой проверено: человек не запоминает цены больше, чем на 30 товаров. Крупные торговые сети ставят 20 низких цен, чтобы у покупателя сложился образ дешевого магазина, а остальное у них может быть даже дороже, чем у других.

Цены в гипермаркетах и крупных торговых сетях ниже на те группы товаров, которые они, пользуясь своей монополией, могут взять у поставщиков с большой скидкой. Как это происходит?

Допустим, вы предприятие-производитель. Крупная торговая сеть говорит вам: знаешь, дружок, ты должен сделать нам 30% скидку, иначе мы не будем продолжать с тобой сотрудничество, нам кто-нибудь из соседней области сделает скидку. Т.е. вы можете потерять половину своей реализации. Вы знаете, что предложенные условия вам при рентабельности в 5-10% невыгодны, но соглашаетесь, думая: ну хотя бы завод будет работать, попробую нажиться на остальной мелкоте (небольших магазинах).

Гендиректор завода «Криница» рассказывал: с нас требуют значительную скидку, да еще и бонус (премию), как мы можем выжить в таких условиях?

Такое сотрудничество по сути дела разоряет завод. Крупные торговые сети, получив огромную скидку, для покупателя снижают цену только на 10-15%, и для него они хорошие.

Но. Предположим, что покупатель является работником завода «Криница». Поскольку нет прибыли, ему уменьшили зарплату. Он пришел в сетевой магазин с уменьшенной зарплатой и купил пива на 10-15% дешевле. Он выиграл или проиграл?

Поэтому нужен баланс взаимоотношений. Чтобы прибыль получали и производитель, и розничная торговля. Чтобы не было угнетения.

– Еще примеры манипуляции покупателями можете привести?

– Ради бога. Посмотрите, что сейчас творится с упаковкой товара. Молоко – 800 и 900 граммов, крупа стала 700. В крупных сетях цену за килограмм колбасы не обозначают, висит ценник за палку.

ЭКОНОМИКА

Технологиям выкладки товара, скидок, маяков обучают на специальных курсах. Если хочешь быть успешным в этой системе координат, то должен успешно заниматься манипуляцией покупателя.

– Неужели вы в своем магазине ничего из этого не используете?

– Конечно, используем. Привлекаем людей грамотной выкладкой товара. В этом есть и разумный смысл, грань между манипуляцией и удобством для покупателя очень тонкая.

Но мы не манипулируем покупателями в таких масштабах, как крупные торговые сети.

В Минске есть и другая серьезная проблема. По сути мы гробим отечественную торговлю. В угоду неверно понимаемым преимуществам иностранных инвестиций. Согласно декрету президента, в Минске предоставляются бесплатные площадки для инвестиций. Среди требований, которые определяются Мингорисполкомом, – высокий уровень инвестиций в расчете на квадратный метр. Малые и средние производственные предприятия под эти требования не попадают. Под них, по большому, счету попадают две категории – строители крупной офисной недвижимости и гипермаркеты.

Объекты возводятся за счет кредитов, взятых за границей, где можно получить деньги и под 4-5% годовых, тогда как у нас придется брать под 11%. После выплаты кредитов вся прибыль начинает уходить за границу.

– А что в Беларуси владельцы крупных сетей – иностранцы?

– В абсолютном большинстве случаев – иностранцы или иностранные компании.

...Еще одна проблема, с которой борются во многих странах: чем больше формат магазина, тем больше доля в нем импортного товара. Мы убиваем отечественную промышленность. Не всегда белорусского товара на прилавках меньше потому, что он не конкурентен. У наших предприятий хуже настроена логистика, они могут и подвести. А малый бизнес вообще не стыкуется с крупными торговыми сетями.

Расскажу историю из личного опыта. На кольцевой открылся строительный магазин. Я приехал, чтобы купить стальные уголочки. Вижу, есть беленькие по цене 7 000 рублей за штуку. Дороговато как-то. Спрашиваю продавца: а нет более простых, черных? Он отвечает: черные уголки – отечественного производства, но заметьте: мы в нашем магазине белорусским товаром не торгуем.



Справка «Салідарнасці»:

Виктор Маргелов родился в 1963 году. Владелец продовольственных магазинов (одного в Минске и трех в регионах). Сопредседатель Республиканской конфедерации предпринимательства, первый вице-председатель «Минского столичного союза предпринимателей и работодателей».

– Но у нас же, наверное, сверху приходят списки, сколько нужно взять отечественного товара.

– Я вот тоже удивляюсь. Министр торговли выступает и говорит, что в открывшемся магазине 95% импортного товара. Согласно законодательству их могут наказать штрафом в 5-10 базовых величин. Да плевать им с высокой башни на этот штраф, ну пополоскают мозги на совещании – и все.

В разных странах вышеназванные проблемы решают по-разному. В Израиле, к примеру, запрещено быть учредителем крупных магазинов не гражданам Израиля. В Финляндии торговая площадь крупных магазинов ограничена 2 000 квадратных метров. В Германии местная торговая ассоциация рассматривает твою заявку и думает, разрешить ли тебе построить магазин, да еще тысячу условий выставит. Как видите, у нас система розничной торговли не отрегулирована.

– Правда ли, что гендиректор сети магазинов «Евроопт» Андрей Зубков от лица компании судился с вами?

– Они подавали на меня в суд. Причина? Якобы я высказал ложные измышления о «Евроопте». Исходя из имеющейся у меня информации, не могу подтвердить, что судебное заседание было. У меня была повестка, но по уважительной причине я не смог на него явиться. Затем «Евроопт» прислал мне бумагу, где указывается, что согласно решению суда, вынесенного в другой день, меня признали виновным. Это все, что я знаю.

– Из суда бумаги не получали?

– Бумаги, как и судебного заседания с моим участием, не было. Хотя решение по такому вопросу нельзя принимать без выяснений обстоятельств, ответов обвиняемого. Существует море нюансов – говорил я такое или нет, а если говорил, то что имел в виду.

– В письме «Евроопта» что было сказано?

– Что суд приказал мне извиниться перед ними. Я не извинялся, ждал решения суда, чтобы его опротестовать. Но оно мне так и не пришло.

– Вы утверждаете, что гипермаркеты и крупные сети захватывают рынок и становятся монополистами. А гендиректор «Евроопта» в одном из интервью сказал, что монопольное положение в микрорайонах у так называемых «магазинов у дома». Почему тогда вам и другим трудно выжить?

– Потому что зона действия гипермаркета имеет радиус в 3 км. Он все вокруг высасывает, оказывает угнетающее воздействие на торговлю.

ОБЩЕСТВО

20 фактов о том, как в Беларуси деревню возрождали

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Процедуру эту назвали реорганизацией, но фактически все свелось к смене названий.

Земля по-прежнему осталась в госсобственности, а работники «новых» кооперативов остались, как и раньше, обыкновенными наемниками.

Власти шли на разные ухищрения, заменяя их настоящими реформами: присоединяли к крепких хозяйствам колхозы-банкроты, отдавали нерентабельные хозяйства промышленным предприятиям. Абсурд — но даже Нацбанк был вынужден спасать несколько убыточных хозяйств.

7. Почему не прижилось фермерство

Свою версию на этот счет в интервью «Салідарнасці» однажды озвучил экс-министр сельского хозяйства Василий Леонов:

— В мире идет процесс глобализации всех отраслей экономики. И наша страна в нем — мелкая сошка. Есть немало корпораций, которые производят внутреннего валового продукта больше, чем вся Беларусь.

Крупные игроки фермера затопчут: на производство продукции на 50 га земли нужно вложить в каждый гектар в три-пять раз больше денег, чем, если выращивать ее на 5000 га.

Вовсе не обязательно давать крестьянину свой клочок земли. Акционер (а не колхозник) может иметь свою долю — 3-5% от продукции, полученной на общих 5000 га.

В 1997-м в стране было акционировано 300 хозяйств, но когда посадили директора АО «Рассвет» Василия Старовойтова, их все за ночь назад в колхозы вернули.

Теперь земля никому не нужна. Пусть сначала произойдет смена политического режима, будет признано право собственности на землю.

Если основной актив нельзя пустить в оборот, значит нельзя привлечь в сельское хозяйство и нужные деньги.

8. Как возрождали село

В 2005 году был подписан указ № 150 «О Государственной программе возрождения и развития села на 2005 – 2010 годы». Началась эпоха агрогородков, в которые, по замыслу авторов программы, должны были превратиться перспективные деревни.

Этому предшествовала активизация жилищного строительства на селе. В 1998-2003 гг. в деревнях построили около 50 тысяч жилых домов, которые в народе прозвали «президентскими».

Новая программа предусматривала комплексное изменение избранных в качестве будущих агрогородков деревень: строительство новых улиц, ремонт дорог, центральное водо- и газоснабжение, дошкольные учреждения и школы, амбулаторные пункты и объекты торговли и многое другое.

В рамках программы в Беларуси создали 1481 агрогородок, в которых построили около 8 тысяч новых домов.

9. Хотели, как лучше…

Как часто у нас водится, хорошая, в целом, идея создания агрогородков на практике часто дискредитировалась рядовыми и не очень исполнителями.

Множество нареканий у жильцов новых домиков вызывает качество их постройки.

Встречаются случаи попыток приватизировать социальное жилье с целью дальнейшей перепродажи. О серьезности явления свидетельствуют публикации в государственной прессе.

10. Жизнь в телевизоре и в реальности

Лукашенко, выступая перед российскими журналистами, не раз рассказывал о белорусских доярках, получающих невероятные по нашим меркам зарплаты.

В реальности встречаются ситуации, когда доярка с несовершеннолетними детьми вынуждена была годами жить в аварийном доме. И происходит подобное в самый разгар действия программы возрождения села.

Иногда, чтобы добиться повышения зарплаты, дояркам приходится бастовать.

Благодаря публикации в «Салідарнасці» доярка Виктория Евстегнеева получила нормальное жилье

11. Как сельские школьники в ВУЗы поступали

Долгое время при поступлении в высшие учебные заведения существовал раздельный конкурс, дающий преимущество для выпускников сельских школ.

В 2011-м об отмене этой льготы заговорили на высшем уровне. А год спустя глава государственной комиссии по контролю за ходом подготовки и проведения вступительных испытаний в вузах и ссузах Анатолий Рубинов заявил: «Льготы не должны быть решающим аргументом при зачислении. Надо зачислять на основе равного, одинакового конкурса, на основе знаний».

В марте 2014-го Лукашенко подписал указ, который среди прочего упразднил раздельный конкурс для выпускников сельских и городских учреждений образования.

12. Всех пускать, никого не выпускать!

Власти не скрывали, что строительство агрогородков должно было решить проблему закрепления специалистов на селе. Но гарантированного жилья и трудоустройства оказалось мало. В 2008-м году Лукашенко предложил не отпускать специалистов, окончивших сельскохозяйственные вузы, из деревни:

«Без разрешения председателя райисполкома никто не сможет перейти на другую работу… Мы придумаем, как это сделать, чтобы не наломать дров… Вот и вся демократия, но без этого село мы не спасем, как и здравоохранение».

Был свободным котом, а стал «крепостным»

13. Распределение в деревню — «полезно и модно»

Угрозы узаконить «крепостное право» не имели большого эффекта. И власти сменили тактику, перейдя к

ОБЩЕСТВО

пропаганде работы на селе. В 2009-м министр образования Александр Радьков высказался в пользу обязательного распределения:

— Выпускникам предоставляется первое рабочее место, и люди в наше время это крайне ценят. Человек выбирает себе специальность, государство оплачивает обучение. Эти отношения похожи на отношения заказчика и исполнителя.

Кадр из фильма «На перепутье», главную героиню которого распределили в агрогородок

Более того, по мнению министра, в «последнее время становится модным среди выпускников ехать на работу в сельскую местность».

14. Деревня меняет уклад

Спустя несколько лет после старта программы возрождения села власти заговорили об изменении традиционного уклада жизни белоруской деревни.

Старики в деревнях больше не в силах содержать крупный скот

Натуральное хозяйство стремительно сдавало свои позиции.

Тогдашний министр сельского хозяйства Леонид Русак заявил о стремительном сокращении частного поголовья коров — до 50000 голов в год.

Причин этому было несколько: уход старого поколения, расширение ассортимента продуктов в сельских магазинах (того же молока и мяса), низкие закупочные цены на сельхозпродукцию.

Чтобы заработать на выращенных собственными руками овощах и фруктах, сельчане все чаще сами становятся продавцами.

15. Почему школьники и медики убирают урожай

Из-за нехватки собственных рабочих рук многие хозяйства вынуждены привлекать на уборку урожая сезонных рабочих. Очень часто в этом качестве выступают школьники и студенты, а также безработные и пенсионеры.

Мало кого удивляют новости о том, что вместо лекций и семинаров студенты неделями строят молочно-товарные фермы, а свеклу и морковь в хозяйствах добровольно-принудительно убирают медики.

В самих хозяйствах подобную практику объясняют тем, что на постоянной основе за такие деньги работать желающих мало. Вынужденным сезонным рабочим чаще всего также платят символически, а для их доставки на поля не редко используют административный ресурс.

16. «Бо ў Карэліцкім раёне папалілі ўсіх свіней»

В феврале 2012-го деревня Незнаново Новогрудского района стала известна на всю Беларусь. Правда, слава эта имела сомнительный характер: в деревне при поддержке милиции и сил МЧС было уничтожено все поголовье свиней на частных подворьях.

Вскоре привкус сенсационности в новостях о борьбе с африканской чумой свиней стал угасать. Как и само поголовье свиней.

На память о свиной масакре в Гродненской области осталась песня Лявона Вольского «Папалілі ўсіх свіней».

17. Как Лукашенко «приводил село в чувства»

В марте этого года глава государства заявил, что «сельское хозяйство надо приводить в чувства».

— Мы не можем так финансировать и поддерживать село, как раньше. По разным причинам. У нас есть определенные обязательства и в Таможенном союзе. Во-вторых, у нас уже наметилась некая тенденция к иждивенчеству. Мы же с вами работали в сельском хозяйстве, вы знаете: проси больше, дадут чуть меньше.

В очередной раз Лукашенко озвучил, что деревне «пора уже зарабатывать».

18. Страшно ли «крепостное право» для сельчан

В июне 2014-го Лукашенко снова пообещал ввести «крепостное право» на селе:

— Я ставлю жестко вопрос потому, что на столе декрет, о котором я говорил ранее. Вчера мне его положили на стол по поводу, скажем прямо, «крепостного права». Мы замыкаем на губернаторов все. Ты не уволишься и не перейдешь (помните, я говорил в послании).

Один из работников села из Брестской области так прокомментировал для «Салідарнасці» очередную «крепостную» инициативу:

— В деревне и так почти никого не осталось. Кого тут «привязывать» к рабочему месту? Наиболее умные и мотивированные давно убежали в города. Остались те, кому некуда деваться.

Не будут увольнять? Так некоторым это только на руку! Раньше он пил и боялся, что за пьянку уволят с работы. А теперь можно будет пить, не таясь.

19. Разводите пони!

Посещая Минскую область в августе этого года Лукашенко предложил нетривиальный способ реанимации бесперспективных деревень:

— Почему бы человеку, который там вырос, или просто бизнесмену и любому желающему не построить там агроусадьбу? Реанимировал бы и деревню. Я подталкиваю людей к тому, чтобы они шли и развивали это. Некоторые так уже и делают. Допустим, разводили пони, а может, и десяток коров бы держали. Это еще придет.

Однако, специалисты по горячим следам пояснили, что разведение пони — занятие непростое, а в деревне — достаточно сомнительное в плане окупаемости затрат.

20. Село перестает быть политической опорой

Сельские жители постепенно теряют статус верного электората Лукашенко, утверждают эксперты.

В мае 2014-го жители деревни Малеч Березовского района протестовали против запрета держать на подворьях свиней

— Крестьянин сегодня все более похож на промышленного рабочего. Традиционный деревенский уклад изменился, и в нем занято намного меньше людей, чем раньше. В сельском производстве сейчас работает небольшое количество людей, которые и получают меньше других — доходы в этой отрасли традиционно самые низкие по народному хозяйству.

Лукашенко раньше прямо говорил, что «деревня — это наша политическая опора, и мы не дадим ее разрушить». Но сейчас и количество деревенского электората уменьшается с каждым годом, и недовольных людей там все больше. Так что уже трудно говорить, что село политическая опора президента, — отметил в одном из интервью «Свободным новостям» экономистом Леонид Злотников.

ОБЩЕСТВО

«Ваш Батька сказал, что всех шахтеров Донбасса трудоустроит в Солигорск»

Татьяна Гусева

Оправдались ли ожидания беженцев-горняков из восточной Украины, и правда ли, что первичная организация «Белхимпрофсоюза» на «Беларуськалии» собирает деньги на помощь Новороссии — выясняла «Салідарнасць».

Новость о том, что первичка «Белхимпрофсоюза» собирает деньги на помощь Новороссии, всколыхнула Байнет.

Как сообщило Радыё Свабода, белорусские шахтеры собираются помочь шахтерам Донбасса берцами, теплой формой, камуфлированными футболками, тельняшками, спальниками, прицелами дальнего видения, тепловизорами и амуницией.

После публикации объявление из административного здания ОАО «Беларуськалий» исчезло, рассказал «Салідарнасці» лидер Независимого профсоюза горняков Сергей Черкасов.

— Я категорически против этой акции, — заявил собеседник. — Осуждаю такого рода действия: ратовать за войну нельзя в любом ее проявлении.

Председатель первичной профорганизации Белхимпрофсоюза Игорь Наумович опроверг информацию о том, что профсоюз собирает деньги в помощь Новороссии.

— Нет, это глупость. У нас есть постановление профкома. Мы оговорили список вещей. В списке — теплые вещи, медикаменты, одеяла. Мы не собираем то, что может быть использовано в военных действиях. Мы хотим оказать гуманитарную помощь семьям шахтеров Донбасса.

По словами Игоря Наумовича, солигорские горняки откликнулись на предложение профсоюза и приносят вещи: куртки, носки, одеяла, свитеры.

— Ровно год назад мы были там, где сейчас идет война. Мы видели, как они работают, обменивались опытом. Сейчас решили помочь людям. Если человеку разбомбили дом, ему где-то надо жить и чем-то накрываться. Шахты стоят, люди ищут работу, думают, как им дальше жить.

— К вам обращались беженцы из Донбасса с просьбой помочь устроиться на работу на «Беларуськалий»?

— Такие обращения были. Люди приходили на прием к гендиректору и этот вопрос рассматривался. Я не могу сказать, трудоустроены ли они. Этой информацией владеет отдел кадров.

В отделе кадров ОАО «Беларуськалий» не смогли подтвердить информацию о трудоустройстве шахтеров Донбасса.

По словам пресс-секретаря профсоюза Романа Ерошени, несколько беженцев из Украины, желающих трудоустроиться на предприятии, обращались в НПГ.

— Один из них с порога заявил: «Ваш Батька сказал, что всех шахтеров устроит в Солигорск». Мы отправили его в райисполком. Больше мы этого человека не видели и не слышали.



Правозащитником года назвали Елену Тонкачеву

Семен Печенко

В Минске наградили победителей правозащитного конкурса.

10 декабря отмечается международный День прав человека.

В Минске в этот день состоялось традиционное вручение премий за исключительные достижения в области защиты прав человека.

В рамках конкурса, основанного в 2008 году «Правозащитным альянсом», который возглавляет Людмила Грязнова, представители правозащитных организаций и журналисты определили победителей в трех номинациях.



Правозащитником года была названа Елена Тонкочева, руководитель Центра правовой трансформации Lawtrend.

Напомним, что 5 ноября этого года Первомайским РУВД Минска было принято решение о депортации правозащитницы из Беларуси на три года.

Адвокатом года признана Людмила Казак, часто выступавшая с защитой в судах по делам гражданских и политических активистов.

Журналистом года названа журналист «Радыё Свабода» Елена Панкратова, автор цикла передач «Свабода ў турмах».

Вместе с ней в номинации победил правозащитный сайт «Вясна», который на вручении наград представляла правозащитница Ирина Прокопчик.

ПРОФСОЮЗЫ

«К вам не вернемся, нужно было отстаивать наши права, когда мы вас об этом просили»

praca-by.info

Около 30 вахтеров Слонимского ЖРЭО избежали увольнения. Но борьба для них не закончена. На повестке дня стоят вопросы о том, как противостоять давлению руководства и остаться в профсоюзе РЭП и как продлить контракты, срок действия которых истекает через несколько месяцев.

Активист профсоюза работников РЭП Михаил Сашко сообщил praca-by.info, что 15 декабря сотрудников Слонимского ЖРЭО, работающих вахтерами в общежитиях, стали под роспись знакомить с приказом директора об отмене предыдущего приказа о сокращении с 30 декабря.

Напомним, отмены этого приказа добивался профсоюз РЭП, куда вступили вышедшие из официального профсоюза вахтеры. Профсоюз также просил директора КУП «Слонимское ЖРЭО» Николая Сыантовича ознакомить всех работниц с решением об отмене приказа о сокращении.

Однако другие важные вопросы для вахтеров остаются нерешенными. Директор ЖРЭО устно пообещал продлить работницам контракты, срок действия которых истекает через несколько месяцев. Но работницы сомневаются, что руководство выполнит свои обещания, и хотят получить гарантии.

Кроме того, на вахтеров продолжается давление. Их заставляют выйти из профсоюза РЭП.

– К нам приезжали представители областной организации отраслевого профсоюза, в котором мы раньше состояли, и, можно сказать, открыто нас шантажировали, утверждая, что если мы не вернемся в профсоюз, то все равно потеряем работу. Больше всех в этом вопросе активничает заведующая общежития №4 Раиса Николаевна Плавская. С некоторыми разговаривал по этому поводу сам директор ЖРЭО. Сегодня, 15 декабря, с нами опять «беседовала» председатель профкома работников ЖРЭО Елена Евменова. На что мы ей ответили: к вам не вернемся, нужно было отстаивать наши права, когда мы вас об этом просили, – рассказали работницы.

– На сегодняшний день ни одного заявления о выходе вахтеров из профсоюза РЭП не поступило. Но, насколько нам известно, 4-5 человек под давлением написали заявление о возращении в официальный профсоюз. Хотя согласно его уставу членство в двух профсоюзах не допускается, – сообщили в профсоюзе РЭП.

Доведенные до отчаяния женщины намерены до конца отстаивать свои права. Они возмущены тем, что руководство готово было выбросить их на улицу, объясняя это финансовыми проблемами, в то время как помещения в общежитиях и на территории самого ЖРЭО сдаются в аренду предпринимателям.

По информации активиста профсоюза РЭП Михаила Сашко, после того, как проблема сокращения вахтеров заинтересовала СМИ, сын директора Сыантовича за один день вывез свое оборудование и освободил помещение, которое он занимал на территории ЖРЭО.

Десять миллионов – за незаконное увольнение

praca-by.info

Благодаря юридической помощи профсоюза РЭП житель Бобруйска Вячеслав Михолап сумел отстоять свои права и получить десять миллионов рублей.

О ситуации praca-by.info рассказала главный правовой инспектор профсоюза РЭП Жанна Заприварина.

– Вячеслав Михолап работал мастером погрузочно-разгрузочных работ в частном унитарном предприятии по оказанию услуг «КДП логистик» с момента его образования в Бобруйске, то есть с июня 2014 года. В сентябре он на три дня ушел на больничный, а когда вернулся, его обвинили в том, что он самовольно не вышел на работу, и уволили. Хотя Вячеслав Михолап никакого заявления нанимателю не писал, его уволили с формулировкой «по соглашению сторон». Вячеслав воспитывает несовершеннолетнего сына и ухаживает за больной мамой. Он обратился к нам за помощью, потому что является членом нашего профсоюза. Мы помогли составить исковое заявление для направления в суд. Вячеслав требовал признать, что его уволили без законных оснований, и просил взыскать с нанимателя несколько сумм, в том числе за моральный ущерб, – рассказала Жанна Заприварина, представлявшая в суде интересы уволенного мастера.

– В ходе судебного заседания выяснилось, что со стороны нанимателя были допущены явные нарушения трудового законодательства. Поскольку наниматель привлек к судебному процессу адвоката, то мы, как юристы, смогли договориться и повлиять на заключение мирового соглашения. 9 декабря суд его утвердил. Согласно соглашению наниматель обязуется до 23 декабря выплатить Вячеславу Михолапу 10 миллионов рублей.

СПОРТ

Что ждет БАТЭ

Александр Старикевич

Коллеги не дадут соврать. Возвращаясь из Борисова в Минск после матча с братиславским «Слованом», в котором борисовчане завоевали путевку в Лигу чемпионов, автор этих строк обронил: «Это очередной прыжок выше головы. Теперь, даже если в группе БАТЭ проиграет всем 0:5, я камень не брошу».

Реальность превзошла сказанное по всем направлениям. С одной стороны, было и 0:7, с другой – среди разгромов затесалась и домашняя победа над «Атлетиком», обнадежившая не только результатом, но и качеством игры.

Но пять сухих поражений – это все-таки не фунт изюма. Попробуем разобраться, почему это произошло и как жить дальше.

Объясняя серию разгромов, многие специалисты обращали внимание на то, что БАТЭ в нынешней Лиге чемпионов предстал в сильно обновленном виде. Это правда, но лишь часть правды. Посему упования на то, что, получив неоценимый опыт, борисовский молодняк в следующем сезоне априори успешнее выступит на международной арене, выглядят не вполне обоснованными.

Дело в том, что разрыв между лигочемпионским и белорусским уровнем футбола, увы, увеличивается. Честно говоря, уже то, что мы представлены в групповом раунде главного клубного турнира Европы – само по себе диво дивное. БАТЭ сотворил его уже четырежды, но с каждым годом повторять это чудо будет все сложнее.

Очевидно, что борисовчанам нужно усиливаться. Однако сказать это гораздо проще, чем сделать. Экономический базис сводит возможности укрепиться к минимуму.

Ну как же, скажет осведомленный читатель, ведь в Лиге чемпионов БАТЭ заработал миллионы евро. Всё так, но на бумаге эти цифры выглядят куда привлекательнее, чем в реальности. Во-первых, строительство «Борисов-Арены» вынудило клуб практически полностью израсходовать «золотой запас», сформированный ранее. Нынешних же дивидендов после выплаты налогов и прочих неизбежных затрат, возможно, хватит на поддержание текущего уровня в следующем сезоне, но явно недостаточно, чтобы, допустим, укрепиться серьезными легионерами.

Остается внутренний рынок, на прилавках которого, скажем прямо, не густо. Показателен тот факт, что на считающегося самым перспективным из молодых белорусских футболистов Павла Савицкого позарились не мюнхенская «Бавария» или лондонский «Арсенал», а аж целая белостокская «Ягеллония». А ведь в усилении нуждаются практически все линии борисовской команды.

Еще одной проблемой является национальный чемпионат, который, невзирая ни на какие попытки реформ (точнее, имитации реформ), способствует скорее стагнации футболистов, чем росту. В частности, весьма заметным было то, насколько уступают игроки БАТЭ своим соперникам по Лиге чемпионов в скорости – как передвижения по полю, так и принятия решений. Но как с этим бороться, если для победы в белорусском первенстве достаточно и очень скромных темпов? Как провести большую часть сезона в режиме «экономный», а потом переключиться на форсаж?

Ответы на эти и множество других вопросов придется искать Анатолию Капскому (даже если он уйдет с поста председателя правления ФК БАТЭ), Александру Ермаковичу и другим руководителям клуба. Перед ними стоит чрезвычайно сложная задача: выбрать стратегию развития при остром дефиците ресурсов, причем в ситуации, когда каждый неверный шаг может оказаться роковым.

И всё же луч надежды светит даже этим пасмурным декабрьским утром. Ведь расклад на 2014-й был хуже, но борисовчане справились и с финансовыми трудностями, и с необходимостью обновления состава, вышли в групповой раунд Лиги и вновь взяли белорусское «золото».



Отдельного респекта заслуживает Александр Ермакович, которому от Виктора Гончаренко досталось довольно проблемное наследство. Положение главного тренера еще более усложнилось после того, как в разгар сезона пришлось отпустить во французский «Мец» лидера БАТЭ Сергея Кривца. Тем не менее команда под руководством Ермаковича выполнила обе главные задачи сезона. А сам наставник показал и доказал, что способен решать заковыристые задачи.

Если говорить о качественных изменениях, то стоит отметить, что благодаря вливанию свежей крови БАТЭ перестает выглядеть компанией пресытившихся футболом игроков. Поэтому есть шанс, что случившиеся разгромы будут восприняты не как данность, которую нельзя изменить, а как удар по самолюбию, требующий реванша.

Три года назад, после 0:4 от «Барселоны» при очень серенькой игре и на волне массового скепсиса, «Салідарнасць» писала: «До свидания, Лига! Мы еще вернемся». В 2013-м, после Караганды, мы прогнозировали: «Дружина Анатолия Капского преодолеет кризис. Возвращение [в Лигу чемпионов] следует».

И сегодня тоже верим в лучшее завтра.